суббота 22 ноября 2008 года
http://magmetall.ru

Иерусалим как объект синематографа

В еврейском государстве не надо придираться к картавости

СООБЩЕНИЕ телеканала НТВ привлекло знакомыми географическими названиями.

Израильские власти неожиданно отозвали разрешение на рейс Домодедово–Эйлат и даже пригрозили вообще запретить все российские чартеры на курортном направлении. Оказавшиеся заложниками ситуации российские пассажиры восемь часов ждали отправки своего самолета, причем к финансовому кризису, тряхнувшему весь мир, это не имело никакого отношения. Просто израильские авиаперевозчики неожиданно возжелали видеть в числе своих клиентов и наших соотечественников, которые согласно межправительственному соглашению о воздушных авиаперевозках между Россией и Израилем пока летают в Страну обетованную лишь самолетами, принадлежащими российским компаниям...

Эйлат, который справедливо называют южными и морскими воротами Израиля, с недавних пор стал непременным транзитным пунктом для большинства российских «паломников» на Святую землю. Враждовавшие много лет Египет и Израиль договорились-таки об упрощенном пересечении израильской границы туристами из Египта, и однодневная поездка на Землю обетованную (всего-то за 260 долларов!) стала реальностью для отдыхающих в Шарм-эль-Шейхе россиян, в числе которых немало магнитогорцев, благо чартерные рейсы из Магнитки на знаменитый египетский курорт не смог прервать даже пресловутый глобальный финансовый кризис.

«До встречи в Израиле!» – говорили когда-то советские «отъезжанты» «оставантам», и это звучало как старушечье «все там будем». Слова оказались пророческими...

По следам Моисея

...Туристы садятся в автобус в Шарм-эль-Шейхе ближе к полуночи, пару часов едут по пустынной дороге между невысоких и унылых Синайских гор, где 40 лет водил свой народ Моисей, и уже ночью прибывают в приграничную Табу. Выходят из автобуса, быстро проходят египетские пограничные посты и натыкаются на придирчивые израильские. Здесь уже как повезет: одну группу могут продержать в «накопителе» пять часов, «докапываясь» по мелочам и задавая смешные, на взгляд туристов, но очень важные, по мнению израильских пограничников (точнее, пограничниц – беседуют с паломниками почти исключительно молодые женщины, проходящие в этом месте военную службу), вопросы; другую – отпустят с миром за полчаса. Главное в это время – не вспоминать творчество Михаила Задорнова. Он мог себе позволить пошутить с американскими пограничниками (помните: «Оружие и наркотики есть?» – «Нет, дома оставил»), израильские же – шуток не понимают вообще. Что любопытно – заслышав русскую речь, израильтяне моментально переходят на «великий и могучий», хотя для большинства из них этот язык – не родной...

Нашей группе повезло. Местные телевизионщики, прослышав об «ужасах» прохождения израильской границы («Над туристами издеваются несколько часов!»), направили к «барьеру» целый десант операторов и фотографов, призванных запечатлеть на видео и фото сие безобразие. Пограничные службы тут же смекнули, в какой скандал санкционированное «кино» может вылиться, и быстро пропустили всех. Даже обязательный вопрос про оружие и наркотики не каждому успели задать...

Это не гербалайф!

...С израильской стороны границы туристов ждет другой автобус. Въезжая на нем в ночной Эйлат, они, невыспавшиеся и утомленные пограничными формальностями, уже не слушают гида, рассказывающего о том, что на другой стороне Акабского залива («Вон, видите, огни».) – Иордания, и не обращают внимания, что на рекламных баннерах арабская вязь сменилась израильскими закорючками (кое-кто узнает в них «старых знакомых» – по банкам с брендом «Гербалайф» начала девяностых). Просыпаются путешественники только через пару часов, когда «всплывает» дорожный знак Dead Sea («Мертвое море»).

В отместку за «кино» русских туристов «маринуют» на границе

Вообще, страннее, чем Мертвое море (израильтяне именуют его Соленым), места нет. Дорога идет вдоль него, словно вдоль узкой реки. Иорданские горы на другом берегу и само море слегка дрожат в какой-то невероятно стереоскопической дымке сиренево-розоватого цвета. Вода – то пронзительно синяя, то цвета юной травы, то невнятно серая. Среди разноцветья белеют соляные островки, похожие на льдины.

Когда автобус останавливается возле одного из отелей (в программу экскурсии обязательно входит купание в целительном Мертвом море), взору паломников открывается удивительное зрелище. «Купающиеся в Мертвом море – картина довольно уморительная: с берега они похожи на бутылки, наполовину заполненные водой и заткнутые пробкой, – гласят рекламные проспекты. – Не тонут, лежат плашмя, торчат кверху «горлышком», а то и просто, размахивая руками, ходят по воде, аки посуху».

Мертвое море – действительно мертвое, рыбка в нем проживет не больше минуты. Но людей оно лечит! И омолаживает, словно в сказке о мертвой и живой воде. Правда, вместо воды в море – глицеринообразный раствор солей кальция, калия, магния – во время купания они проникают в организм через поры кожи (главное, чтобы в глаза ни капли не попало).

Где плачут в Израиле?

...После «морской» остановки туристов вновь утомляет очередное двухчасовое петляние автобуса между невысоких гор. Но – немного терпения, и вот уже появляются пригороды древнего Иерусалима, центра трех религий. А вместе с ними – светофоры, пробки на дороге, блокпосты вооруженной автоматами местной полиции (или армии – кто их разберет?). Сначала туристам демонстрируют панораму Старого города, потом увозят к христианским святыням и библейским местам. Храм Гроба Господня, Голгофа, Гефсиманский сад, церковь всех наций, построенная русским царем Александром III церковь святой Марины Магдалины – гид говорит так много и так часто, что запомнить его слова почти невозможно, да еще вспышки фотоаппаратов отвлекают («Европейцы к святыням Иерусалима относятся как к объектам синематографа», – заметил еще в 1911 году писатель-символист Андрей Белый). Особый пункт маршрута – Западная стена (Стена плача). Впечатления наслаиваются одно на другое. Когда потом идешь по узким древним улочкам Старого города, между рядов торговцев всякой всячиной, на ум приходят прочитанные где-то слова: «Иерусалиму более трех с половиной тысяч лет. Есть, конечно, на свете города с более древней историей. Но что она в сравнении с историями, происходившими тут!»

Бдительные туристы, правда, непременно задают каверзные вопросы: «Почему пещера, где воскрес Христос, представляет собой часовню посреди большого зала?», «Почему Голгофа находится не на земле и не на холме, а на втором этаже храма?» Некоторые и вовсе утверждают, что обнаружили в Старом городе две Голгофы! Гид сначала пропускает «крамолу» мимо ушей, потом говорит, что за два тысячелетия, пока Иерусалим переходил из рук в руки, «камня на камне не осталось от древнего города». А под «занавес» – отшучивается анекдотом, переходя на легкий картавый акцент. Приехавший в Израиль новый русский попросил иерусалимского таксиста отвезти его к «тому месту, где евреи плачут и бьются головой о стену». Таксист привез туриста к зданию налоговой инспекции...

Обратный путь не кажется утомительным. Маслянисто-черное в темное время суток Мертвое море выглядит фантастически, колорита добавляет низкая луна, висящая над расположенными на другом берегу горами Иордании. Но вечером в Эйлате местные пограничники быстро возвращают русских туристов в «прозу». В отместку за утреннее «кино» они пару часов «маринуют» паломников на границе и только потом выпускают из страны...

ВЛАДИСЛАВ РЫБАЧЕНКО
ФОТО АВТОРА
Иерусалим–Шарм-эль-Шейх–Магнитогорск

Раствор солей кальция, калия, магния – не море, а какой-то химкомбинат, но здоровью помогает